

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

НУМИНОЗНЫЙ ОПЫТ: КАТЕГОРИАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Провести категориальное осмысление нуминозного возможно лишь в связи с другими видами индивидуального опыта – мифологическим и религиозным.

Термин «нуминозность» (от латинского *numen* — «божество») введен немецким теологом Р. Отто [2]. Ученый целенаправленно разводит его с термином *göttlich* (божественное), желая подчеркнуть своеобразие и исключительность религиозного чувства (ощущения нуминозного), а также указать на априорную данность этого феномена, которая постепенно приобретает рационально-дискурсивную определенность в мифологическом и религиозном сознании. Таким образом Отто показывает различие уровней переживания нуминозного и тех его свойств (атрибутов), которые дают пищу категориям религиозного опыта (сакральное, священное).

По Отто, нуминозность возникает при встрече сознания со значительно превосходящим его «совершенно Иным» (*ganz Andere*). Речь идет о «превосходящем», как более масштабном и «сильном», чем все другие данные в опыте явления; но такой подход относителен, поскольку *ganz Andere* по определению несоразмерно, иномерно опыту. Священное, таким образом, есть категория уже религиозного опыта, которая опосредует нуминозное и означает чувство иного, нежели обычный, обыденный, профанный опыт, порядка. Таким образом категориальное осмысление нуминозного изначально порождает иерархию, где его непосредственное существо, его качество некоей сущности «мира» образует основание, а священное – феномен. Нуминозное «уходит в основание» посредством святого; так, что они взаимно диалектически представлены. Нуминозное двойственно: в нем соединяются своеобразие откровения тайны устрашающей (*mysterium tremendum*) и одновременно очаровывающей, завораживающей (*mysterium fascinans*). Поэтому для эмоционального уровня этого переживания характерно сочитание «ужаса и трепета» с «восхищением и восторгом» [1; 84]. Но ужас у Отто понимается не в контексте эмоции страха, а ближе к смыслу, который вложен в это понятие фундаментальной онтологией Хайдеггера и отсылает к даосскому образу «Великой пустоты». Он рождается из «чувства тварности», которая «тонет в собственном ничто» и склоняется перед *mysterium tremendum* [2; с. 17]. Таким образом встреча с нуминозным не унижает человека, а вызывает благоговейный трепет от осознания своей со-творенности, а значит причастности к основам бытия (в ницшеанском понимании). У Шлейермахера, к примеру, подобный опыт предстает как нечто повергающее человека ниц перед божественным субъектом, чего у Отто уже нет. Он не развивает идею об «абсолютной зависимости». К подобному же выводу приходят авторы коллективной

работы «В преддверии философии»: божественное «живое присутствие» (т.е. нуминозность) является результатом личного опыта архаического человека. В мифологии возникает понятие «устрашающего бремени», накладываемого Богом на людей. Тогда появляется трагическое осознание единства невыразимого величия Бога и ничтожности человека [3]. На этапе формирования рациональности возникает полярность человеческого существования и божественного бытия, которым суждено встретиться в бесконечности. В их концепции нуминозный опыт представлен эсхатологически.

Нуминозный опыт иррационален в своей основе. Сознание оказывается перед необходимостью перевести «бесконечность» *ganz Andere* в величину актуального опыта, поскольку священный ужас и другие данности духа оказываются «больше» его индивидуального масштаба. Последовательная рационализация и «описание» нуминозности происходит посредством мифа и религиозной догматики, что мы и выразили через соотношение нуминозного и священного.

Подобный подход в понимании эволюции священного предполагает обращение к историческому бытию религии. В нем Отто выделяет несколько последовательных стадий в восприятии священного человеческим сознанием, которые соответствуют трем видам опыта – нуминозному, мифологическому и религиозному. Но при этом в каждом из них иррациональный момент «ужаса» нуминозности не исчезает по мере развития, но облагораживается, приобретая формы «пронизывающих душу человека трепета и безмолвия» [2; с. 19]. Истоки нуминозности лежат в первобытных верованиях, порожденных мифомышлением: это «демонический ужас» с фантастическими образами. Путь от «пробуждения нуминозности» к расцвету знаменовался возникновением монотеистических религий.

Так, нуминозный опыт, присутствуя в мифологическом сознании, первичен по отношению к религиозному опыту. Следует объединить в номинации «нуминозный опыт» все формы переживания божественного. Видимо, не существует более общей для них категории. Так, «духовное» не вполне соответствует мифу; бессубъективность мифа в принципе отлична от религиозного опыта, который «делегирует» субъективность божеству. Однако в нуминозном опыте они все едины исторически.

Литература:

1. Омар Асель. Нуминозный опыт индивида в контексте предфилософии. Проблемы историко-философского анализа. Дис...канд.филос.наук: 09.00.03 – «история философии»/ Омар Асель.- М., 2011. – 137с.
2. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его отношении с рациональным / Отто Р.; пер. с нем. А.М. Руткевич. – СПб.: Изд-во с.-петерб. ун-та, 2008. – 272с.
3. Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/369424/read>.

